

Разумеется, описанные структурные изменения неравно-выгодны для разных отраслей и производств. Поэтому они будут по-разному восприниматься предпринимателями. Наша позиция такова: есть общие выгоды для отечественного бизнеса, они связаны с улучшением условий для подъема российской экономики. И есть локальные конъюнктурные изменения и связанные с ними интересы. Бизнес должен считаться с неотвратимыми изменениями на рынках, приспосабливаться к ним, особенно если они идут на пользу экономике в целом, даже если в текущем плане в конкретных секторах они не всегда благоприятны.

5. Роль государства и структурная политика

Необходимость осуществления такого маневра еще раз ставит вопрос о роли государства в экономике вообще и особенно на этапе модернизации. Как известно, это также центральный вопрос дискуссий между двумя основными группами экономистов — либералов и государственников (дирижистов).

Наша позиция в целом либеральная. Главные аргументы в ее обоснование таковы. Во-первых, современная постиндустриальная и информационная экономика движется в основном творческими силами, изобретательностью и предприимчивостью индивидов. Выигрывает тот, кто предоставляет больше свободы и возможностей личности. Если индустриальная эпоха несла на знамени фордизм, конвейер и монополизацию ради экономии на масштабе массового производства, которые порождали тоталитарные режимы, то эпоха постиндустриальная стала антитезой этому варианту. Теперь свобода стала условием развития. Отсюда — мировая тенденция к либерализации.

Во-вторых, Россия дважды проходила модернизацию сверху, при Петре I и при Сталине. И каждый раз с отдаленными негативными последствиями: усиливалось государство, подавля-

лись свободы и развитие личности, в итоге могущество государства сочеталось с бедностью большинства населения, произвол и насилие со стороны власти — с безответственностью, отчуждением и подавленностью человека. Продолжение этой традиции всевластия государства чревато для страны отсталостью навсегда.

Вместе с тем даже не очень последовательные шаги к свободной рыночной экономике и демократии, сделанные в последнее десятилетие XX в., доказали, что в России есть силы и энергия для быстрого развития на основе частной инициативы. Этот курс, продолженный и усиленный президентом Путиным, представляется абсолютно правильным.

Если это так, то основной принцип экономической политики государства должен состоять в дальнейшей либерализации и дебюрократизации экономики, в снижении административных барьеров для входа на рынок и ведения бизнеса, в укреплении законности и правопорядка, обеспечивающих стабильность и прозрачность условий деловой жизни. Есть и другие функции государства, такие, как оборона, безопасность, защита нетрудоспособных, которые несомненны, но здесь не обсуждаются. Макроэкономическая стабильность, сбалансированный бюджет, низкая инфляция и устойчивая национальная валюта должны рассматриваться как социальные факторы, гарантирующие свободу личности, права собственности и перспективу деловой активности. Предлагая модель “социальной рыночной экономики”, ставшей основой германского экономического чуда после Второй мировой войны, Людвиг Эрхард именно этот смысл вкладывал в слово “социальная”: государство должно создать все условия для реализации возможностей свободной и ответственной человеческой личности, но не брать на себя больше: не вводить гарантий, порождающих иждивенчество.

Сообразно с этим принципом государство не может брать на себя прямую ответственность за экономический рост — это дело бизнеса. Государство только содействует частной инициативе. В этом направлении сегодня предпринимаются усилия прави-

тельства по улучшению делового и инвестиционного климата. В этот раз модернизация российской экономики должна идти снизу.

В то же время, как мы видели, модернизация предполагает изменение структуры российской экономики, преодоление ее преимущественно топливно-сырьевой ориентации, ускоренное развитие производства наукоемкой высокотехнологичной продукции, повышение ее конкурентоспособности и закрепление на рынках. Такие структурные изменения не будут происходить под воздействием только рыночных сил, скорее возобладают противоположные тенденции. Здесь свою роль должно сыграть государство.

В связи с этим встает вопрос о содержании и методах структурной политики. Есть ультралиберальная позиция, согласно которой лучшая структурная политика — это ее отсутствие. Однако, на наш взгляд, государственная политика не может строиться по какой-либо одной теоретической схеме. Она должна руководствоваться здравым смыслом применительно к знанию реальных обстоятельств и прежде всего — особенностей конкретного этапа развития страны. Особенность данного этапа — модернизация, необходимость структурных изменений. И это обстоятельство требует активной структурной политики. Именно она должна решать отмеченные выше проблемы, такие, как трансформация сбережений в инвестиции, развитие банковского сектора, выравнивание относительных цен и условий конкуренции.

Вместе с тем структурная политика не должна противоречить основной линии на развитие свободной рыночной экономики, на модернизацию посредством частной инициативы. В этом известная трудность, вынуждающая искать нестандартные, гибкие методы. Они должны исключать:

- какие-либо индивидуальные налоговые или другие льготы;
- массированные государственные субсидии и инвестиции, которые требовали бы увеличения налогового бремени, в том числе субсидирование через регулируемые цены;
- установление каких-либо официальных отраслевых приоритетов, подкрепленных бюджетным финансированием.

Эти ограничения продиктованы накопленным опытом и принятой экономической стратегией в целом.

Поскольку все же активизация структурной политики необходима и ее цель состоит в том, чтобы содействовать опережающему развитию производства и экспорта готовых изделий, высоких технологий, представляется целесообразным взять за основу следующие принципы:

- государственная поддержка оказывается в относительно небольших размерах на началах софинансирования или в иных формах, предполагающих ответственность бизнеса за реализацию поддерживаемых проектов;
- поддерживаются продукты и фирмы, уже проявившие себя на рынке, доказавшие свою конкурентоспособность (таким образом будут выявляться реальные приоритеты);
- финансовую поддержку получают только претенденты, победившие на публичных, прозрачно организованных конкурсах.

Известно, что до сих пор подобные конкурсы в наших условиях зачастую проводились со злоупотреблениями и не вызывали доверия. Но надо признать, что либо мы сможем наладить их культурное проведение (как, скажем, и контроль за государственными расходами или работой таможни), либо нам придется расстаться с мечтой о процветании страны. Или — или: без конца ссылаться на слабость государства и всемогущие коррумпированной бюрократии нельзя. Для этого планируются судебная и административная реформы, поэтому обществу придется мириться со многими новациями, направленными на укрепление государственных институтов.

На основе этих принципов и с учетом накопленного положительного опыта, можно предложить следующие механизмы проведения структурной политики.

1. Тщательный анализ российского *экспорта готовых изделий и услуг*, особенно высокотехнологичных, на предмет выявления тех из них, которые имеют перспективу завоевания рынков и

требуют оказания поддержки (в том числе политической) их продвижению. Экспортоспособность тем самым принимается в качестве одного из критериев отбора. Среди прочих методов поддержки экспорта могут быть государственные гарантии по кредитам под экспортные контракты.

2. Создание максимально благоприятных условий для *малого бизнеса* в целом, включая упрощенное и пониженное налогообложение, поддержку приемлемых условий кредитования, в том числе посредством субсидирования процентных ставок. Малый бизнес — традиционная слабость российской экономики и одновременно крупный резерв ее роста.

3. Создание специальной системы поддержки для *малого инновационного бизнеса*. Главная задача — формирование благоприятной среды для выращивания жизнеспособных идей и продуктов. Методы поддержки — создание и развитие оправдавших себя технопарков или инновационно-технологических центров (ИТЦ), субсидирование их инфраструктуры и бесплатное предоставление ее фирмам, работающим в ИТЦ и технопарках, на определенный срок. Субсидирование ставок банковского кредита.

4. Реализация *программ последующей поддержки*, известных в международной практике “after-care programs”. Суть их в том, чтобы выявленные перспективные продукты и бизнесы, способные проникнуть и закрепиться на рынках, получали возможность развития. Главные формы — временные (на срок до пяти лет), доленое участие в бизнесе, субсидии на развитие сбытовой сети, подготовку квалифицированных кадров и т. п. По нашим оценкам, общая стоимость таких программ может составить на I этапе (2002—2003 гг.) до 2—3 млрд дол.

Для работы этих механизмов нужны соответствующие институты и учреждения. В связи с этим следовало бы еще раз вернуться к обсуждению возможной роли бюджета развития, правительственных агентств типа экспортно-импортного банка, агентства по страхованию инвестиций, фонда поддержки малого бизнеса и т. п.

Возможно, предлагаемые меры и методы неудовлетворительны либо с позиции либеральных принципов, либо с точки зрения целей структурной политики. Но задачи тем не менее стоят, и их надо решать.

6. Консолидация российского бизнеса

После завершения революционной фазы трансформации в российском обществе появились две социальные силы, способные вместе или порознь быть локомотивами модернизации: бюрократия и бизнес. При доминировании бюрократии другие общественные силы рано или поздно приводятся в подчиненное положение, их энергия подавляется. Бюрократия способна осуществлять лишь модернизацию сверху, оправдывая свои методы пассивностью или непредсказуемостью управляемых. Модернизация снизу, прописанная России мировым развитием и собственным историческим опытом, возможна только в том случае, если бизнес возьмет на себя ведущую роль, а бюрократия будет ему содействовать. Возможно ли это и при каких условиях?

При всех несомненных достоинствах и достижениях политики президента Путина, включая быстрое и почти безболезненное решение лежавших на поверхности проблем слабости государственной власти, мучивших нас при Ельцине, факты свидетельствуют об опасности чрезмерной концентрации власти, усиливающейся позиции бюрократии. Напомним, что в короткий срок удалось сделать следующее.

- Ограничено самоволие губернаторов, осуществлена реформа Совета Федерации, который с начала 2002 г. будет полностью послушен исполнительной власти. Институт полпредов в федеральных округах поставил регионы под более жесткий контроль президента.

- В Государственной Думе сформировано пропрезидентское большинство, позволяющее без труда проводить почти любые законодательные акты в духе, одобряемом исполнительной вла-